

Мягкий голос прозвучал у самого уха. Цин Юй невольно замер, после чего медленно поднял голову и увидел перед собой того самого красивого бессмертного, что только что возвышался на высоком помосте. Услышав те же слова вновь, он с некоторым сомнением посмотрел на него:

— Вы спрашиваете меня?

Заметив недоверие во взгляде Цин Юя, Лин Юнь с улыбкой кивнул и снова повторил:

— Не желаешь ли стать моим учеником?

В этот момент глаза Лин Юня излучали невероятную нежность, а тон был до предела мягким и ласковым. Глядя в эти чистые, ясные глаза, в которых не было ни капли примеси, Цин Юй сам того не заметив кивнул.

Получив согласие, Лин Юнь обрадовался еще сильнее. Он прямо взял Цин Юя за руку и взлетел вместе с ним на высокий помост, останавливаясь перед Бай Цзинем.

— Глава-старший брат, я уже нашел себе ученика, так что мы первыми пойдем, — радостно бросил он.

Видя эту ребячливую привычку Лин Юня, Бай Цзинь и сам был рад в душе, поэтому просто махнул рукой, разрешая ему забрать ребенка и уходить.

После их ухода оставшиеся старейшины продолжили отбор остальных учеников.

Лин Юнь рассекал воздух на мече, летя высоко над землей. Цин Юй стоял за его спиной и, видя, как земля уходит все дальше и дальше, почувствовал легкую тревогу и невольно ухватился за одежду впереди стоящего Лин Юня. Заметив его движение, Лин Юнь инстинктивно замедлил полет меча.

Из-за этого путь обратно на Пик Линъюнь занял чуть больше времени.

Лин Юнь привел Цин Юя прямиком в пустую комнату по соседству со своей собственной, решив отвести ее под его спальню. Изначально он хотел, чтобы мальчик спал вместе с ним, но, подумав, что они видят друг друга впервые за сегодняшний день и это может быть не совсем уместно, решил отбросить эту мысль и устроил его в этой ближайшей к нему комнате.

Вещей в комнате было немного, но имелось все необходимое. Лин Юнь подумал, что позже просто докупит для него все остальное.

Цин Юй же, глядя на все вокруг, чувствовал, что происходящее неправдоподобно. Ведь еще до сегодняшнего дня у него не было абсолютно ничего, а теперь, не прошло и суток, как он не только вступил в секту, но и обрел Учителя и собственную комнату. Всё произошло слишком быстро — настолько, что он абсолютно к этому не подготовился.

Лин Юнь, конечно же, не догадывался о его мыслях. Сейчас он чувствовал лишь одно: находиться рядом со взрослым было невероятно радостно.

Он привёл его в комнату, уставился на его несколько разорванные одежды и с брезгливым видом скривил губы. Одежда взрослого совсем испортилась, так дело не пойдет, нужно срочно её сменить, — думал он про себя.

Цин Юй же заметил, что Лин Юнь смотрит на него, а выражение его лица становится всё более странным. В панике он судорожно вцепился в подол своей одежды. Он решил, что Лин Юнь брезгует им, и от этого расстроился. Его и без того румяное лицо мгновенно побледнело, а тело задрожало от напряжения. Он боялся, что Лин Юнь бросит его, и от этих мыслей на душе становилось всё тоскливее.

Лин Юнь увидел, что тот опустил голову, а его тело сильно дрожит, испугался, что что-то случилось, поспешно опустился на корточки и мягко спросил:

— Что такое? Тебе нездоровится?

Услышав это, Цин Юй уловил в его словах беспокойство и заботу. Столько лет никто о нём не заботился, кроме человека, стоявшего перед ним, и он, не выдержав, прямо расплакался.

В тот самый момент, когда Лин Юнь приподнял его подбородок, он увидел, что ещё секунду назад державшийся неплохо человек сейчас заливается слезами. Лицо было измазано соплями и слезами, он рыдал навзрыд, задыхаясь, превратившись в сплошной комок слёз.

Лин Юню стало безумно жаль его. Ни капли не брезгуя, он тут же заключил его в объятия и принялся мягко укачивать. Дождавшись, пока тот успокоится, он наконец перевёл дыхание, осторожно отстранил его от себя и, видя, что слёзы прекратились, утешил ещё парами слов, пока мальчик окончательно не успокоился.

Оказавшись вне его объятий, Цин Юй заметил, что на одежде Лин Юня осталось грязное пятно от его недавних слёз. На мгновение ему стало стыдно, он опустил голову и, не смея взглянуть на него, тихо пробормотал:

— Учи... Учитель, прости, я испачкал твою одежду.

Посмотрев на влажное пятно на своём плече, Лин Юнь с улыбкой произдел:

— Ничего страшного, испачкалась — просто переоденусь. Стоявший перед ним человек улыбался так мягко, что Цин Юй на мгновение поддался этому очарованию и полностью ослабил бдительность. В его памяти не было никого, кто относился бы к нему с такой заботой. Лин Юнь был первым, кто ему искренне полюбился.

Детская привязанность очень чиста: кто относится к ребёнку хорошо, к тому он и тянется, отвечая взаимной симпатией.

Лин Юнь привел его к купальне, которой обычно пользовался прежний хозяин тела, и велел как следует вымыться. Сам же он переоделся в чистую одежду взамен той, что Цин Юй испачкал, а затем отправился в место выдачи одеяний для учеников, чтобы забрать комплект и для Цин Юя — иначе мальчику просто не во что было бы одеться.

Прежний хозяин тела круглый год безвылазно сидел на своем Пике Линъюнь и почти не

показывался на людях. Когда же Лин Юнь лично появился в распределительном зале, все вокруг были потрясены. В тот же миг все поняли, что статус ученика по имени Цин Юй в его сердце поистине исключителен.

Вернувшись, Лин Юнь сразу отдал одежду Цин Юю. И когда мальчик, переодевшись и аккуратно завязав волосы, вышел наружу, Лин Юнь остался чрезвычайно доволен увиденным.

На месте прежнего чумазого заморыша с растрёпанными волосами и тощим телом теперь стоял миловидный, словно выточенный из фарфора, юный паренёк. Правда, тело его всё же оставалось слишком хрупким и худым.

Лин Юнь подумал, что в будущем нужно будет как следует откормить ребёнка.

Поскольку прежний хозяин тела уже давно перешёл на полное инобытие и не притрагивался к обычной пище, в его резиденции ничего не было. Лин Юнь тут же отправил весточку с требованием принести какой-нибудь еды. Накормив мальчика, он велел ему ложиться спать: в конце концов, Цин Юй за день сильно устал, а обо всем остальном они побеседуют завтра.

Послушно кивнув, Цин Юй лег на кровать и закрыл глаза. Увидев это, Лин Юнь молча прикрыл за собой дверь, вышел и направился в собственные покои.

Стоило ему уйти, как Цин Юй медленно открыл глаза. Глядя в ту сторону, где только что скрылся его спаситель, он судорожно сжал в кулаках край одеяния. Его взгляд излучал нестигаемую решимость. В душе он твёрдо пообещал себе, что в будущем станет изо всех сил заботиться об Учителе, во всём слушаться его и отблагодарить за добро. Мысленно завершив клятву, мальчик крепко зажмурился и погрузился в глубокий сон.

Ранним утром следующего дня Лин Юнь проснулся, привел себя в порядок и сразу направился в соседнюю комнату — проверить, проснулся ли Цин Юй.

Но едва он распахнул дверь и заглянул внутрь, как обнаружил, что кровать пуста. Сердце его тут же сжалось от тревоги, и он поспешно выпустил духовное восприятие, охватив им весь Пик Линъюнь.

Поискав какое-то время, он наконец заметил у озера на задней горе тощую фигурку, которая отчаянно барахталась в воде.

Испугавшись, что мальчик тонет, Лин Юнь мгновенно переместился туда с помощью пространственного сдвига. Одним взмахом руки он сотворил магическое искусство, вытащив ребёнка из озера и перенеся прямо к себе.

Подхватив Цин Юя, Лин Юнь испуганно оглядел его с ног до головы и с удивлением заметил, что на лице мальчика нет ни малейшего следа удушья или страха перед водой. Выражение

крайнего напряжения застыло на лице Лин Юня, превратившись в глупую маску.

Похоже... он кое в чём ошибся?!

— А Юй, что ты только что делал?

Задавая этот вопрос, он испытывал сильную неловкость, страшась услышать именно то, о чем подумал. Иначе впору было провалиться сквозь землю!

Увы, надежды свойственно рушиться.

— Учитель, сегодня утром я проснулся и увидел, что вы еще спите. Мне захотелось раздобыть для вас какой-нибудь еды, но на маленькой кухне во дворе не оказалось ничего съестного, так что я походил вокруг и в конце концов пришел сюда. Я увидел в озере рыбу и подумал, что смогу поймать её и приготовить вам завтрак.

Цин Юй говорил неторопливо, и Лин Юнь наконец понял, почему тот вдруг очутился в таком месте. Он никак не ожидал, что мальчик захочет сам приготовить ему еду, но гасить этот детский энтузиазм не стоило.

— Раньше здесь жил только твой Учитель, поэтому на кухне почти ничего нет. Но если ты не хочешь ходить в столовую секты, я распоряжусь, чтобы нам привозили нужные продукты.

Лин Юню еда была не нужна, но Цин Юю требовалось питаться, так что со временем они могли готовить прямо на пике. Жаль только, что он сам не умел стряпать, иначе не пришлось бы поручать это дело Цин Юю.

<http://bllate.org/book/22204/2314793>